

своей болезнью Шукшин спас «Калину

Василий Шукшин на съемках «Калины красной» (1974 г.)

СЕРГЕЙ КАПКОВ

Газета продолжает публикации — лидерах советского кинопроката. Мелодрама Василия Шукшина «Калина красная» рассказала кинозрителю о жизни российской деревни.

Много лет Василий Шукшин вынашивал идею снять свою главную картину — «Степан Разин». Луч надежды забрезжил в начале 70-х, и во имя этого замысла режиссеру пришлось перейти с Киностудии имени Горького на «Мосфильм». Правда, поставили условие: сначала снять картину о современности. Директор студии Николай Сизов был в восторге от повести Шукшина «Калина красная», он и предложил осуществить эту экранизацию.

На постановку выделили небольшие деньги, самую убогую аппаратуру и совершенно случайных людей — тех, кого не взяли в другие киногруппы. Шукшин смирился, он был готов работать даже в таких условиях. Но неприятности только начинались.

газета - с 26-27

красную" от цензуры

Натурные съемки велись в окрестностях города Белозерска, на Вологодчине. Работали быстро: подъем — в семь утра, отбой — далеко за полночь. Если не было кого-то из актеров, Шукшин снимал тех, кто под рукой. Затем перебрались в деревню. Пока Василий Макарович занимался творчеством, его «коллеги» шерстили деревенских — скупали за копейки утварь. Как пишет в своей книге «Наше любимое кино. Интриги за кадром» Федор Раззаков, «когда съемки на Вологодчине подойдут к концу, автобус с аппаратурой будет забит самоварами и медной посудой. На «Мосфильме» потом пойдет слух, что за вывозом утвари стоит... Шукшин...»

Еще хуже ободлись с Офимией Быстровой, которую Василий Макарович уговорил сняться в роли матери Егора. Старушка поначалу отказывалась, но режиссер пояснил, что играть ничего не надо: «Вы про жизнь свою рассказывайте, а в камеру не смотрите». Ну а после съемок «благодарные» киношники забрали из ее дома все иконы, якобы для дальнейшей работы, заплатив за них двадцать рублей. Шукшин об этом не знал, иначе «ценителям старины» пришлось бы туго.

Самыми неудачными оказались съемки одной из финальных сцен фильма — тарана «Волги» с бандитами. Самосвал, управляемый братом Любы, должен был на бешеной скорости врезаться в багажник легковушки и свалиться вместе с ней в реку. По замыслу этот трюк должен был «умыть» Голливуд. Но все расчеты и приготовления оказались напрасными. Дважды каскадер сбрасывал скорость на самом подходе к «Волге», и обе машины медленно скатывались в воду, даже не поднимая брызг. С трудом добились разрешения на третью съемку. Каскадера заменили бывшим гонщиком-любителем, который от усердия перестарался — разогнал самосвал так, что тот перепрыгнул легковушку и грохнулся посреди реки, обдав водой и массу, и всю аппаратуру. Пришлось снимать отдельно Алексея Ванина, якобы вынырывающего из кабины затонувшего грузовика. И это был самый убедительный кадр из всего материала катастрофы.

Дальше — хуже. Цензоры из Госкино внесли в почти готовый материал массу поправок: потребовали убрать всю сцену «разврата», вырезать сетования матери о маленькой пенсии, убрать застольную песню в доме Байкаловых. От потрясения у Шукшина обострилась старая

болезнь — язва желудка. Он попал в больницу, где пережил новые страдания: к нему никого не пускали — ни родных, ни друзей, оскорбляли, унижали... С досады великий писатель бежал в чем был — в больничной пижаме и тапочках. В декабрьский мороз!

Вновь — за монтажный стол. Он стремился сам сделать навязанные исправления, пока все не испортили другие. Засиживался в студии до ночи, а через каждые два-три часа у Шукшина начинался приступ. Он сжимался в комок, ложился лицом вниз прямо на стульях и корчился, пока боль не отступала. Потом опять работал.

Параллельно Василий Макарович опубликовал в «Литературной газете» рассказ о своих злоключениях в больнице, и это спасло «Калину красную» от дальнейшей цензуры. Здоровьем любимого актера заинтересовался председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин, и руководство Госкино испугалось — а вдруг Шукшин умрет? И дало ему зеленую улицу.

Говорят, на Всесоюзном кинофестивале в Баку основным конкурентом «Калины красной» в борьбе за Гран-при жюри выбрало военный фильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики». Узнав об этом, Быков сказал:

Егор — Василий Шукшин, Люба — Лидия Федосеева-Шукшина

«В списке, где Шукшин на первом месте, я почту за честь быть хоть сотым...» Пришлось награждать «Калину». Критики встретили последний фильм Шукшина в целом благожелательно, зрители — восторженно и проголосовали за него рублем. Правда, за своих корешей обиделись воры в законе. В своих письмах они упрекали режиссера в отклонении от жизненной правды: «Мы отошедших смертью не кажаем. Наш кодекс этого не позволяет...»

Как втолковывали нам в школе, в «Калине красной» два главных героя — русский народ и русская деревня. И это правда. Василий Шукшин любил людей, любил каждого в отдельности и всех вместе. Много ли таких великодушных среди тех, кто сегодня садится за компьютер или становится по ту сторону кинокамеры? Читайте через неделю: актриса Людмила Иванова — о кинокомедии «Служебный роман» и сложных взаимоотношениях со своей героиней Шурой.